

Пролог

Карина не хотела, но попала... Попала в тело инфантильной, неуверенной в себе и к тому же чрезмерно чувствительной девчонки. Бедняжка предложила принцу свои чувства, а в ответ получила только колкие шуточки других участниц Королевского отбора. И жить с этим не захотела. Ну и дура, подумала Карина. Я бы этому принцу!.. Да он ещё пожалеет, что вообще родился и жениться захотел!

Глава 1

— Как глупо...

— На что надеялась, дурёха?

— Это какой надо быть наивной, чтобы решиться на такой шаг?

Надменные женские голоса напоминали шипение змей и раздражали слух.

— Можно говорить тише? — раздался строгий мужской голос. — Я пытаюсь осмотреть пострадавшую.

— Отмучилась бедняжка и отошла на тот свет. Чего тут осматривать? — снова вклинился женский голос с визгливыми нотками.

Это кто тут отмучился? Я? Та-а-ак!.. Сейчас как встану, как помогу одной болонке отойти на тот свет...

Из горла вырвался раздражающий кашель.

— Ой!.. — кто-то испуганно взвизгнул.

Злорадно усмехнулась и кашлянула посильнее, даже глаза попыталась открыть, но пока тяжело.

— Какой позор... Наверное, её теперь отправят домой?

Кто-нибудь, дайте тапок!.. Я прихлопну эту твякающую болонку!

— Милые барышни... не могли бы вы покинуть покои больной?

Ого!.. Какой властный голос. Невольно вселяет уважение и пробирает до костей... Неудивительно, что послышался торопливый топот женских каблучков.

— Ну что? Она поправится? — голос приятно ласкал слух.

— Если дышит, то вероятно... — неуверенно отозвался другой мужчина.

Кажется, этот человек в медицине понимает столько же, сколько я в ядерной физике. Я не только жить буду, но и надоем вам всем...

— Сейчас я послушаю сердцебиение...

Почувствовала, что с меня пытаются снять одежду: шершавые пальцы пробрались под рубашку... Дурное предчувствие заставило сердце биться чаще.

Братья учили, что одежду снимаю либо я сама, либо патологоанатом — третьего варианта не дано.

В ужасе распахнула глаза, увидела густую рыжую бороду, едва не заорала и выпалила очень грозно и очень уверенно, схватившись за эту самую бороду:

— Лучше вам не трогать меня... — отпустила и упала обратно, ощущая, как начинает тош-

нить и кружится голова. Наверняка всё происходящее лишь предсмертная галлюцинация. Слишком незнакомая обстановка, не похожая на больничную палату. — Лучше дайте воды. Пожалуйста... — шевелю одними губами, не уверенная в том, что моё желание будет исполнено.

Чужие руки исчезли, оставив рубашку в покое, а надо мной появилось мужское лицо. Глаза пронзительные, тёмные, грозовые... А на голове ржавый обруч...

— Я полагаю, доктор, девушка в полном порядке, — задумчиво вымолвил незнакомец, разглядывая меня не стесняясь. Очень сосредоточенно. Будто видит впервые.

— Не смею не согласиться с вами... — простонал старикашка, поднимаясь. Руки вздумал распускать! Я вообще сомневаюсь, что он врач... Самозванец.

— Как вы, мисс Рамис? — незнакомец склонил голову, прищурившись.

— Может, всё-таки воды? Или я притворяюсь, по-вашему?.. — Мой голос неприятно хрипит и жутко раздражает. И тут до меня наконец доходит... — Кто? Как вы меня назвали? Мисс... Рамис? — кажется, моя галлюцинация эволюционирует...

— Вероятно, у бедняжки потеря памяти на фоне пережитой эмоционально-психической травмы, — важно вмешался старикашка.

— Вероятно, вам уже пора. И мнение своё заберите, — испуганно отозвалась я, не доверяя этому типу. Не доверяя себе. Не доверяя происходящему. Хочется закрыть глаза и оказаться дома, на любимом диване, с любимой кошкой на коленях, в компании почти любимых братьев... — Ну? — повернулась к удивлённо замершему незнакомцу, от которого веяло уверенностью и силой. — Как вы меня назвали?

Если это дурной сон, то пора бы уже проснуться.

«Не проснись... Больше не проснись...» — настойчиво шепчет внутренний голос.

Мужчина вежливо кашлянул в кулак и выдохнул сквозь зубы, внезапно раздражаясь.

— Я бы попросил вас, мисс Рамис, обращаться ко мне «Ваше Высочество». Мой отказ не повод хамить и вести себя, словно торговка с деревенского рынка.

Мои глаза округлились, я даже приподнялась на локтях.

— Как обращаться? — показалось, что услышалась.

Мужчина зло втянул воздух, на лице заиграли желваки.

— Не стоит изображать потерю памяти только потому, что вам стыдно за свой глупый поступок. Вы должны понимать, мисс Рамис, что девушка не должна первой признаваться мужчине в своих чувствах. Вам понятно?

Неприязненно поморщилась, выставляя ладонь.

— Тише. У меня от вашего высокомерия голова разболелась.

Не думала, что с галлюцинациями так сложно.

— Что? — незнакомец недоумённо уставился, а в следующее мгновение... — Бесстыжая девочка! Я просто обязан тебя наказать и отшлёпать!

Незнакомец ловко перевернул меня на живот, так что даже пискнуть не успела, и уселся сверху.

— Эй?! — воскликнула, возмущённо дёрнувшись. Перед внутренним взором пронеслись возможные варианты моих действий.

— Не «эй», а «Ваше Высочество», — язвительно усмехнулся этот самозванный «принц» и потянул ночную рубашку, что была на мне.

В ужасе распахнула глаза и одним рывком перевернулась. Зря, наверное...

Мужчина удивлённо склонил голову, поражаясь, как это я так ловко, а я кипела от злости. Лапать меня вздумал. Да я ему... Уши бантиком завяжу!..

Внезапно взгляд мужчины скользнул ниже. Очертил мои приоткрытые губы и уставился туда, где в теории располагалась сейчас моя грудь.

Тёмные пронзительные глаза налились желанием.

О-о!.. Я узнаю этот взгляд из тысячи. Похотливое животное!

Опустила ресницы, притворно успокаиваясь, и даже смогла изобразить некое подобие смущения. Нужно лишь подпустить его ближе...

Венценосный извращенец заправил мне прядь волос за ухо и провёл большим пальцем по нижней губе. Он явно возбудился, что злило ещё больше. Я вообще-то умерла и жизнь свою после смерти не так представляла!

— Элена... ты же понимаешь... — Его на удивление нежные пальцы скользнули по плечу, невесомо задев грудь.

— Да, Ваше Высочество... — кротко отозвалась я и подняла полный надежды взгляд.

Принц верно прочёл моё-якобы-желание и наклонился, потянувшись к губам.

Мысленно зажмурилась и, приложив все свои силы, перекинула его через себя...

Сначала раздался грохот, а потом глухое «а-а» от боли.

Перевернулась на живот и свесилась с высокой кровати.

— Жив?

— Тс-с... — шипел венценосный, потирая копчик.

— Жив, — заключила я. — А теперь до свидания отсюда. И чтобы без стука не приходил.

Мужчина стремительно оказался на ногах, прожигая меня тёмным яростным взглядом.

Вокруг принца бушевала тёмная энергетика, густая — хоть ложкой ешь. По телу невольно разбежались мурашки. На секунду я даже забыла, как дышать. Его взгляд не казался страшным. Он... словно живой. Будто в глубине тёмной заводи плещется живая, разрушительная сила. И сила эта мечтает вырваться на свободу...

— Вы-ы... — я запнулась, не в силах сформулировать мысль.

Принц одёрнул старинного вида куртку, похожую на средневековый сюртук, и резко выдохнул.

— Поговорим потом, мисс Рамис, когда вы придёте в себя, — отчеканил он и широким шагом направился к белой двери.

— Всего доброго, Ваше Высочество, — язвительно прошептала я, широко скалясь. Ни один здравомыслящий человек не поверит в такую... улыбку.

Дверь хлопнула.

Облегчённо выдохнула и упала на подушки.

Так. А теперь попробуем разобраться.

Глава 2

Я умерла. Я помню это так же хорошо, как и кем была. Меня звали Карина, я жила с отцом-инженером и тремя братьями. Наша мать скончалась после моего рождения, и я её совсем не помню. Отец рассказывал, что была

хорошей. А я верила ему. Нет причин не верить.

Отец пытался воспитывать нас в строгости, учил честности, доброте и показывал на личном примере, что добрым можно быть — достаточно не делать зло и вести себя прилично. Но воспитывать в одиночку четверых детей... это тяжело.

Мы дрались. Лупили друг друга безбожно. Спорили до кровавых пузырей. Но отца любили. Помогали по дому все без исключения. Никто не брезговал махать веником, мыть посуду и пол. Мы привыкли всё делать самостоятельно.

Развлечения тоже выбирали себе самостоятельно, но каким-то образом наши интересы совпали. Мы все занимались тхэквондо, хоть и в разных возрастных группах, но на соревнования часто ездили вместе. Пусть даже для поддержки.

Нашу машину занесло... Я помню момент столкновения, как удар пришёлся на мою сторону. В тот день напросилась поехать спереди, на пассажирском сиденье рядом с отцом.

Вытерла щёки и слотнула вязкий ком. Не плакать. Я не могу этого изменить. Я просто хочу понять, почему я вижу то, что сейчас происходит, а не свет в конце тоннеля?

В комнату тихо постучали.

Прочистила горло и произнесла:

— Войдите.

В помещение бесшумно, словно тени, скользнули две женщины. Та, что постарше, в белом чепце, исполнила реверанс, а вторая, с надменным выражением лица, неуклюже повторила.

— Миледи, — учтиво произнесла женщина. — Нас послали позаботиться о вас. Его Высочество сообщил, что вам уже лучше и вы в состоянии...

Остановила женщину жестом и поморщилась. Голова раскальвалась.

— Простите, а как вас зовут? — Боюсь спросить что-то лишнее и показаться идиоткой. Судя по всему, меня здесь хорошо знают. Знают и принимают за какую-то Элену Рамис, так ведь венценосный меня обозвал?

— Вы не помните? — изумилась женщина. — Я приставленная к вам камеристка на время Королевского отбора. Роза. А это моя помощница, Жаклин.

Роза и Жаклин... м-да... Куда меня занесло, чёрт возьми?

— Простите, Роза... — Как бы мне её расспросить получше? Если поинтересуюсь, что за Королевский отбор, ещё в психушку запихнут или снова этого старикашку притащат меня осматривать. Ну уж нет!.. — У меня немного болит голова, но, думаю, я смогу принять ванну и одеться...

Женщина удивлённо моргнула и мельком переглянулась с помощницей.

— Гм... Миледи, вам нужно как можно быстрее собраться и отправиться проходить первое испытание. Иначе... вы покинете отбор.

«Твою... дивизию», — как сказал бы дед. Ох, его бы сейчас сюда. Он бы построил и принца, и старикашку, возомнившего себя доктором, и болонку визгливую. Всех бы построил...

Дед у меня был о-го-го и о-га-га!.. Боевой!.. Военный в отставке, который не утратил запала и командного голоса на пенсии. Мы в детстве его ох как боялись, а всё равно тянулись. Он Горького нам читал вечерами и Булгакова, рассказывал армейские байки, всегда приукрашивая и немного привирая, чтобы веселее было...

На похоронах собрались все сослуживцы. В форме, в орденах и лентах...

Все молчали, стоя у края вырытой могилы с погружённым в неё гробом. И только я украдкой вытирала безмолвные слёзы...

— Хорошо, Роза, тогда помогите мне немного, в любом случае нужно умыться и причесаться.

— Конечно, миледи, вы же не думали собираться самостоятельно? — Женщина продолжала удивляться и всё больше вгонять меня в ступор. Элена сама никогда не одевалась и не заплеталась?

Ладно, разберусь по ходу плясок. У меня всё равно руки мелко трясутся от слабости...

Женщина помогла мне встать и не упасть, когда покачнулась.

— Что же... — жалостливо вздохнула она. — Такая красавица — и такое...

Жаклин тихо шикнула на свою наставницу.

— Простите, миледи, — виновато выпалила Роза. — Я лезу не в своё дело, но... пытаться отравить себя из-за безответной любви... Его Высочество никого и никогда не любил, это все знают, а женщин меняет... — Роза снова осеклась, испуганно округляя глаза. Похоже, она совершенно не умеет молчать и мелет всё, что на ум приходит.

Зато теперь я знаю, отчего мне так плохо.

— Я больше не стану себя травить, не переживайте, — заверила её и даже смогла улыбнуться.

Меня отвели в ванную комнату, подведя к широкой, очень необычной раковине, и настроили воду с помощью больших вентиляей.

— Я буду рядом, миледи, — любезно произнесла Роза. — Жаклин, приготовь миледи одежду и ленту для волос.

Плеснула себе в лицо чуть тёплой водой и сглотнула вязкую слюну. Меня всё ещё мутило.

Растёрла лицо ладонями, выдыхая.

— Теперь нужно в туалет, — протянула шёпотом и виновато улыбнулась.

Роза округлила глаза и понимающе закивала.

— Сейчас, миледи, сейчас! Уборная там, идёмте...

— Дальше я сама, — смущённо произнесла я. — Спасибо.

Роза спешно поклонилась и отвернулась, оставаясь на страже...

В комнате меня ждало новое испытание. Широкое круглое зеркало, к которому подвели, чтобы одеть, словно куклу.

Где мои тёмные кудряшки? Где пухлые щёчки, которые так любил целовать дед? За которые меня тискали братья? Где мои большие, вечно удивлённые глаза?

— Кто это? — невольно вырвалось у меня. Подошла к зеркалу и потрогала пальцами отражение.

— Миледи? — Роза заволновалась, возвращая в реальность. Жаклин смотрела настороженно.

— Простите, — натянуто улыбнулась я. — Не узнала саму себя.

Ха-ха... обхохочешься! Что за вобла смотрит на меня из зеркала? Худая как щепка, грудь... господи, это первый размер?!

Где мои... пышки?! Руки тонкие, как веточки. То-то, думаю, принца тяжеловато перекинуть было. А оно вот в чём дело, не только в слабости. Тело не моё...

— Вы расстроены? — обеспокоенно спросила Роза, помогая одеться: поверх белья полагалась сорочка под платье...

Я носила платья, но не такие. Не такие шёлковые, не такие длинные и струящиеся. Не носила корсет...